ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.73.3

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В СТАТЬЯХ ЖУРНАЛА «THE NEW YORKER»

Научная статья

Бисерова Н.В.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-0252-4169;
[1] Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ntlbiserova[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности перевода метафорических номинаций в политическом тексте на материале статей журнала «The New Yorker», посвященных Дональду Трампу. Исследование выполнено на основе теорий концептуальной метафоры и метафорического моделирования. Методика анализа включает этапы идентификации метафоры, ее моделирования, выбора способа перевода и количественного анализа. Для идентификации метафоры применяются методы контекстуального и компонентного анализа. Всего проанализировано 59 контекстов с метафорическими номинациями и их переводами. Выявлено преобладание социоморфной метафорической модели, а в наименьшей степени представлена — антропоморфная. При переводе на русский язык метафорическая модель может изменяться или сохраняться, но с другим языковым выражением. Для перевода метафор используются стратегии эквивалентного соответствия и калькирования с сохранением исходной модели, а также приемы вариативной трансформации и поиска функционального аналога для ее адаптации к языковому сознанию русскоязычного читателя.

Ключевые слова: метафорическая номинация, моделирование, перевод метафоры, политический текст.

SPECIFICS OF TRANSLATING METAPHORICAL NOMINATIONS IN ARTICLES FROM "THE NEW YORKER" MAGAZINE

Research article

Biserova N.V.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0003-0252-4169;
[1] Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (ntlbiserova[at]rambler.ru)

Abstract

The article examines the specifics of translating metaphorical nominations in political texts based on articles from "The New Yorker" magazine devoted to Donald Trump. The study is based on theories of conceptual metaphor and metaphorical modelling. The analysis methodology includes the stages of metaphor identification, modelling, translation method selection, and quantitative analysis. Contextual and component analysis methods are used to identify metaphors. A total of 59 contexts with metaphorical nominations and their translations were analysed. The predominance of the sociomorphic metaphorical model was identified, while the anthropomorphic model was the least represented. When translating into Russian, the metaphorical model may change or remain the same, but with a different linguistic expression. To translate metaphors, strategies of equivalent correspondence and calquing are used while preserving the original model, as well as techniques of variable transformation and the search for a functional analogue to adapt it to the linguistic consciousness of the Russian-speaking reader.

Keywords: metaphorical nomination, modelling, metaphor translation, political text.

Введение

Лингвокогнитивная теория перевода изучает, как процессы концептуализации и категоризации в разных языках влияют на перевод. Когнитивистика исходит из того, что «познавательные механизмы и структуры сознания регулярно выражаются в языке» [1, С. 30]. Особую роль эти процессы и механизмы играют при решении трудностей, связанных с переводом метафорических номинаций. Несмотря на то, что традиционно метафоры рассматриваются как художественные тропы [2, С. 22-23], исследования концептуальной метафоры показывают, что восприятие человеком реальности по своей природе метафорично [3]. В основе языковых средств выражения лежит когнитивный процесс, а именно понимание одного явления в терминах другого. Зарубежная теория концептуальной метафоры послужила научной базой для разработки теории метафорического моделирования отечественными исследователями [4]. Центральное понятие этой теории — «метафорическая модель», которая определяется как «существующие и/или складывающиеся в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами, которые можно представить определенной формулой «X – это Y» [5]. Таким образом, метафора сложная по своей природе и ее принято определять в современной лингвистике как ментальную операцию, как способ познания, концептуализации, оценки мира.

В аспекте когнитивной лингвистики «речевая деятельность рассматривается как материал для изучения государственного, общественного и индивидуального менталитета» [6, С. 223]. При изучении политических текстов «внимание уделяется условиям создания соответствующего текста, его взаимодействию с национальной культурой и традициями, с политической ситуацией в регионе, стране и мире» [7, С. 109]. На фоне международного

взаимодействия перевод политических текстов становится ключевым фактором для донесения позиции страны и формирования конструктивного диалога между государствами.

Анализ перевода метафор может проводиться не только в общем континууме политических текстов, но и на примере отдельного текста. При таком исследовании восприятию текста способствует система метафор. Как отмечают исследователи, «метафоры в политических текстах обычно представляют собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему, для которой характерны сильные внутритекстовые и внетекстовые связи. Организующим стержнем этой системы становится та или иная метафорическая модель. Политические тексты часто организованы таким способом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. И эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства и обеспечивает понимание текста как части дискурса» [8, С. 122].

В связи с вышесказанным считаем актуальным обратиться к моделированию метафор в статьях о политике Дональде Трампе и их переводу с английского языка на русский.

Методы и принципы исследования

Анализ метафорических номинаций включает несколько этапов. На первом этапе необходимо идентифицировать метафору в контексте статьи о политике. Для этого методами контекстуального и компонентного анализа сопоставляется словарное значение номинации с контекстуальным. Если значения в словаре и тексте совпадают, то номинация прямая и не относится к метафоре. Если же наоборот — значения отличаются, считаем номинацию метафорической.

На втором этапе проводим моделирование метафоры по А.П. Чудинову. Исследователем предложена следующая классификация метафор: антропоморфные, природоморфные, социоморфные, артефактные [9]. Моделирование метафоры связано с процессом метафоризации, которая основана на взаимодействии двух структур знания — когнитивной структуры источника и когнитивной структуры цели. В процессе метафоризации происходит метафорическая проекция, приводящая к тому, что некоторые области цели структурируются по образцу источника. Следы метафорической проекции обнаруживаются на уровне семантики предложения и текста метафорических следствий. В итоге, на данном этапе процедура анализа следующая:

1. Устанавливаем область-цель и область-источник.
2. Составляем метафорическое следствие.
3. По сфере-источнику определяем фрагмент картины мира, который структурирует понятийную область политики.
4. Относим метафорическую номинацию к одной из моделей.

На третьем этапе осуществляем перевод метафорической номинации и проверяем, сохранилась ли метафорическая модель исходного текста в тексте перевода. Результат перевода зависит от общности концептуального пространства двух культур. Перевод метафор может иметь следующие варианты:

1. Перевод с изменением метафорической модели.
2. Перевод с сохранением метафорической модели, но другим языковым выражением.

Первый вариант может быть обусловлен, например, отсутствием исходной модели в языке перевода или несовпадением образов, заложенных в непрямых номинациях разных культур. В таком случае переводчик прибегает к переводу функциональным аналогом — ближайшим по смыслу фразеологизмом. Во втором варианте переводческие ограничения связаны как со смысловыми, так и с внутриязыковыми факторами. Для их преодоления переводчик использует лексико-грамматические трансформации, чтобы соблюсти языковые нормы языка перевода. Данный этап позволяет оценить степень сохранения когнитивного, языкового и прагматического потенциала оригинала.

На четвертом этапе проводится количественный анализ метафорических моделей и сфер-источников метафор, структурирующих понятийную область политики.

Предложенная методика обеспечивает структурированный и всесторонний анализ метафор в оригинале и переводе, а также позволяет оценить эффективность принятых переводческих решений.

Основные результаты

Источником материала исследования послужили две статьи электронных версий журнала «The New Yorker» о Дональде Трампе с 2024 по 2025 годы общим объёмом 63 000 печатных знаков. Перейдем к примерам моделирования и перевода метафор.

Представим контекст статьи: *That this Trump trifecta faced simultaneous confirmation hearings appeared to be a masterstroke in outrage management by the Senate's Republican scheduling gods: Who could possibly keep track of the overwhelming number of controversies, concerning revelations, and just plain weirdness to come out of the hearings?* Проведем идентификацию метафоры в контексте: *Trump trifecta*. Найдем базовое значение каждой лексической единицы:

1) trifecta (noun) — a bet in which somebody tries to predict the first three finishers in a race in the correct order [10];

2) Donald Trump — Дональд Трамп, президент Соединенных Штатов Америки.

В буквальном значении trifecta является термином из скачек, но в данном контексте он употребляется метафорически для обозначения трех «назначенцев» Трампа, вероятно, с намеком на то, что они являются политически «выигрышной» ставкой. Базовое значение лексических единиц отличается от контекстуального, следовательно, отмечаем данную единицу как метафору. Метафорическая модель выглядит следующим образом: Кандидаты Трампа [цель] — Участники скачек [источник]. Поскольку trifecta является термином из азартных игр (в данном случае из скачек), образ имеет артефактный источник. Предлагаем следующий перевод данной метафоры: «Тот факт, что Трампова «Козырная Троица» одновременно предстала перед комитетами на утверждение, выглядел как настоящий шедевр управления возмущением со стороны республиканских богов сенатского расписания».

Используется игра слов «Козырная» как отсылка к фамилии Дональда Трампа («Trump» также имеет значение козыря в карточных играх). Слово «троица» также сохраняет идею триады. Была произведена вариативная трансформация, так как используется аналогичный по смыслу и экспрессии образ, но с опорой на другую культурную ассоциацию («Trump» — «Козырь»). В итоге, в переводе образ сохранен концептуально и образно, а также усилен за счет культурной адаптации.

Проведем идентификацию еще одной метафоры в контексте: *The maga-palooza in the Senate, after all, was but a reflection of Trump himself — these are his nominees, his choices, the fights that he has chosen to pick*». Maga-palooza – сочетание двух слов, MAGA (политическое движение) и Lollapalooza (музыкальный фестиваль). В контексте политики данное словосочетание выражает хаотичный, показушный политический спектакль. Базовое значение лексических единиц отличается от контекстуального, следовательно, отмечаем данную единицу как метафору. Метафорическая модель выглядит следующим образом: Политическая активность сторонников Трампа в Сенате [цель] — Фестиваль [источник]. Метафора является социоморфной. Перевод метафоры в контексте следующий: «В конце концов, весь этот цирк о Величии в Сенате – лишь отражение самого Трампа». Номинация «цирк» передает значение хаоса. Словосочетание «о Величии» — сохраняется отсылка к лозунгу Make America Great Again. Метафорическая модель меняется на: Политическая активность сторонников Трампа в Сенате [цель] — Цирк [источник]. Применяем стратегию вариативного соответствия через применение иного образа в языке перевода.

Представим еще один пример и проведем идентификацию метафоры в контексте: *Each of his legal travails, Vought said, proved that Democrats were shamelessly engaged in «lawfare»*. Проведем идентификацию метафоры в контексте: lawfare. Найдем базовое значение каждой лексической единицы:

1) law (noun) — a rule that deals with a particular crime, agreement, etc. [10];

2) warfare (noun) — the activity of fighting a war, especially using particular weapons or methods [10].

Слово «lawfare» — это неологизм, образованный от слов «law» и «warfare», обозначающий использование различных юридических инструментов в качестве способа достижения политических целей. В данном контексте Воут обвиняет демократов в том, что они используют судебные процессы как способ политической атаки на Дональда Трампа, т.е. ведут войну с помощью закона. Базовое значение лексических единиц отличается от контекстуального, следовательно, отмечаем данную единицу как метафору. Метафорическая модель выглядит следующим образом: Судебные разбирательства [цель] — Юридическая война [источник]. Данная метафора является социоморфной, поскольку правовые действия описываются как действия военного характера и входят в понятийную сферу источник «Война». Предлагаем следующий перевод фрагмента: По словам Воута, каждое его судебное разбирательство доказывало, что демократы бессовестно ведут «юридическую войну». Метафора в переводе сохраняется, номинация «lawfare» дословно переводится как «юридическая война». Данная переводческая стратегия соответствует приему калькирования, метафорическая модель сохраняется, а образ передается с сохранением структуры и значения.

Всего проанализировано 59 контекстов с метафорическими номинациями и их переводами в двух статьях журнала «The New Yorker» о Дональде Трампе. Наиболее частотной является социоморфная модель метафоры (36 единиц), а наименее частотной — антропоморфная (5 единиц). Артефактная и природоморфная модели представлены в одинаковом количестве (по 9 единиц).

В рамках социоморфной модели активизируются метафоры из сфер-источников «война» (11 номинаций), «религия» (4 номинации), «преступность» (4 номинации), «закон» (4 номинации). Вероятно, это связано с тем, что главными темами статей являются предвыборная кампания и борьба за власть. В обеих статьях считывается критическое отношение к Дональду Трампу и его политическому окружению, следовательно, тексты направлены на то, чтобы сформировать у читателя отторжение к данным фигурам. Образ «войны» также служит для того, чтобы четко обозначить «своих» (либеральных американских политиков) и «чужих» (консервативных американских политиков во главе с Трампом), что является важной частью критического дискурса по отношению к Дональду Трампу и его сторонникам. Так, исследователи Х. де Ландтсхеер и Д. Вертессен [11, С. 54], сопоставив метафорику бельгийского предвыборного дискурса с метафорикой дискурса в периоды между выборами, обнаружили, что показатель метафорического индекса увеличивается в предвыборный период.

В обеих статьях присутствуют микротемы политической мести (обещания Дональда Трампа наказать своих врагов), возвращения лояльных союзников с прошлого президентского срока, разрушение независимых институтов (FBI, суды), идеологической фильтрации кадров («элитный» отбор нового поколения консервативных политиков), разрушения привычных демократических механизмов (изменение баланса власти) и организованности подхода (чётко структурированная стратегия, где продуман каждый шаг).

Заключение

В настоящей статье рассмотрена проблема моделирования и перевода метафор в политическом тексте на материале статей журнала «The New Yorker». Целью исследования было идентифицировать метафоры, провести их моделирование и рассмотреть особенности их перевода с английского языка на русский.

В ходе формирования теоретических положений мы опирались на эволюцию взглядов на метафору от риторического приема до когнитивного механизма, а базой для разработки методики анализа послужили теории концептуальной метафоры и ее моделирования. Исследование показало, что наиболее распространённой метафорической моделью является социоморфная, что отражает специфику публицистических текстов, ориентированных на освещение общественно-политических процессов и формирование мнения у читателя. Значительно реже встречаются природоморфные, артефактные и антропоморфные метафорические модели. При переводе на русский язык метафорическая модель может изменяться или сохраняться, но с другим языковым выражением.

В качестве способов перевода метафор отметим эквивалентное соответствие и кальку, что может свидетельствовать о необходимости сохранить оригинальную образность и структуру метафоры для воссоздания

эффекта исходного текста на русском языке. Использование трансформации и вариативных соответствий указывают на наличие необходимости адаптации отдельных метафорических выражений к картине мира русскоязычного читателя.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что перевод метафор требует комплексного подхода, сочетающего в себе лингвистические, культурологические и когнитивные аспекты. Для того чтобы добиться сохранения концептуального содержания метафоры в переводном тексте необходимо провести предварительный анализ политического и культурного контекста, выбрать правильную стратегию перевода и учесть функции исходной метафоры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т.Г. Скребцова. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 391 с.

2. Dagut M. Can "Metaphor" be translated? / M. Dagut // Babel : International Journal of Translation. — 1976. — № 1. — P. 22–33.

3. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — 276 p.

4. Будаев Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2012. — 248 с.

5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. — Екатеринбург : Издательство УрГПУ, 2012. — 256 с.

6. Линьлинь Я. Исследование перевода в лингвокогнитивном аспекте / Я. Линьлинь // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6. — 223 с.

7. Бугаева О.В. Когнитивное направление организации дискурса в политической лингвистике (на материале исследований, посвященных политической метафоре) / О.В. Бугаева // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2012. — № 4. — С. 109–111.

8. Будаев Э.В. Введение в политическую лингвистику / Э.В. Будаев. — Санкт-Петербург : Наукоемкие технологии, 2020. — 168 с.

9. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии / А.П. Чудинов. — Екатеринбург : Издательство УрГПУ, 2013. — 176 с.

10. Oxford Learner's Dictionaries. — 2025. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (accessed: 08.09.2025).

11. Будаев Э.В. Историческая динамика политической метафорики / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2006. — № 19. — 54 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Skrebtsova T.G. Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novie podkhodi [Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches] / T.G. Skrebtsova. — Moscow : YASK Publishing House, 2018. — 391 p. [in Russian]

2. Dagut M. Can "Metaphor" be translated? / M. Dagut // Babel : International Journal of Translation. — 1976. — № 1. — P. 22–33.

3. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press, 2003. — 276 p.

4. Budaev E.V. Metafora v politicheskoi kommunikatsii [Metaphor in Political Communication] / E.V. Budaev, A.P. Chudinov. — Moscow : Flinta, 2012. — 248 p. [in Russian]

5. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg : USPU Publishing House, 2012. — 256 p. [in Russian]

6. Linlin Ya. Issledovanie perevoda v lingvokognitivnom aspekte [Research of Translation in the Linguocognitive Aspect] / Ya. Linlin // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2023. — № 6. — 223 p. [in Russian]

7. Bugaeva O.V. Kognitivnoe napravlenie organizacii diskursa v politicheskoj lingvistike (na materiale issledovanij, posvyashhenny'x politicheskoj metafore) [Cognitive Direction of Discourse Organization in Political Linguistics (Based on Research on Political Metaphor)] / O.V. Bugaeva // Scientific Notes of the Russian State Social University. — 2012. — № 4. — P. 109–111. [in Russian]

8. Budaev E.V. Vvedenie v politicheskuyu lingvistiku [Introduction to Political Linguistics] / E.V. Budaev. — Saint Petersburg : Naukoemkie tekhnologii, 2020. — 168 p. [in Russian]

9. Chudinov A.P. Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii [Essays on Modern Political Metaphorology] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg : USPU Publishing House, 2013. — 176 p. [in Russian]

10. Oxford Learner's Dictionaries. — 2025. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (accessed: 08.09.2025).

11. Budaev E.V. Istoricheskaya dinamika politicheskoi metaforiki [Historical Dynamics of Political Metaphor] / E.V. Budaev, A.P. Chudinov // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2006. — № 19. — 54 p. [in Russian]